

Никто не решался сделать и вдоха.

Даже Дик, сидевший за штурвалом Бэтплана, застыл. От происходящего внизу веяло чем-то настолько чуждым и зловещим, что на мгновение парень усомнился: действительно ли там стоит Сатору Годжо? Или из окровавленных руин только что явился новый, ещё более кошмарный Джокер?

Оглушительную тишину нарушил Бэтмен. Он спрыгнул на землю, но приближаться не спешил, держась на безопасном расстоянии. Лишь когда Джейсон слабо махнул рукой, показывая, что жив и относительно цел, Тёмный Рыцарь сделал осторожный шаг вперёд.

— Белый Ворон? — позвал он.

Юноша медленно повернулся. Его лицо оставалось пугающе спокойным, а взгляд скользнул по Бэтмену, не выражая ровным счётом ничего.

Брюс сразу почувствовал неладное. Годжо смотрел прямо на него, но его знаменитые глаза были затуманены и совершенно не фокусировались на реальности.

— Сатору? — повторил Брюс, сделав голос мягче.

Тем временем Дик бесшумно приземлился рядом с Джейсоном и, подхватив тяжелораненого младшего брата, попытался увести его подальше от эпицентра безумия.

Но Джейсон вцепился в его плечо мёртвой хваткой. Он наотрез отказался уходить. В конце концов, Годжо пришёл сюда ради его спасения, и теперь, когда с тем творилось нечто необъяснимое, Джейсон должен был своими глазами увидеть, чем всё закончится.

Сатору едва заметно качнул головой, по-прежнему глядя куда-то сквозь пространство. Брезгливым, почти ленивым движением он швырнул зажатый в руке предмет. Окровавленная, раскрашенная в ядовитые цвета голова Джокера покатилась по земле и с глухим стуком остановилась у самых сапог Брюса.

Лицо, которое Бэтмен мог бы безошибочно нарисовать по памяти даже с закрытыми глазами, застыло в посмертной, издевательской ухмылке. Джокер смотрел на него снизу вверх, словно беззвучно шептал последнее напутствие:

«Смотри, Бэтс! Твой сынок, кажись, тронулся умом!»

Эта тварь ухитрилась отравлять всё вокруг даже после смерти.

Брюс мимоходом задвинул голову носком сапога себе за спину, чтобы это кошмарное зрелище

лишний раз не провоцировало Сатору.

Сейчас его не заботили ни труп безумца, ни его оторванная башка. При всей своей фанатичной преданности принципу святости жизни, Бэтмен понимал: мёртвых не воскресить. Да и если бы Джокер вдруг восстал из могилы, это была бы слишком злая шутка.

Главным сейчас был Сатору. Мальчишка, которого он принял в семью совсем ребёнком и который на его глазах вырос в нескладного, но сильного подростка.

Он не позволит Джокеру сломать его. Никто из его близких больше не должен страдать из-за этого монстра.

— Сатору? — снова позвал он. Поколебавшись секунду, Брюс стянул с головы маску.

Здесь не было посторонних — только его сыновья и лежащая без сознания мать Джейсона. Тайне личности ничто не угрожало.

Сатору моргнул и прижал ладонь к виску. Мутный туман перед глазами наконец рассеялся, возвращая миру чёткость. Прямо перед ним стоял хмурый, непривычно домашний без своей маски Брюс, а у его ног покоилась отрезанная голова.

«Ах да, он мёртв. Я его прикончил».

Выглядела башка, конечно, паршиво, но сойдёт.

На душе у Сатору потеплело. Ему даже захотелось подойти и дружески похлопать Брюса по плечу. В конце концов, ублюдок, годами терзавший их семью, наконец-то отправился в ад. Шесть Глаз беспристрастно анализировали реальность и выдавали однозначный вердикт: все биологические функции объекта прекращены. Абсолютная, бесповоротная смерть.

Но вместе с тем Шесть Глаз отчётливо фиксировали и то, как сильно Брюс разгневан.

Только сейчас до Годжо дошло, что он грубо нарушил хваленый кодекс своего приёмного отца. Не убий, все дела.

Сатору раздумывал ровно секунду.

После чего брезгливо отшатнулся от обезглавленного тела. Напустив на себя максимально невинный вид, он захлопал ресницами и примирительно поднял руки:

— Слушай, я не хотел его убивать, честно! — В его голосе зазвенела неподдельная детская

обида. — Этот псих избивал птичку, я просто заступился! Но он, кажется, законченный мазохист — сам под кулак полез. Всё лепетал, мол, поиграй со мной. Я и так сдерживался изо всех сил, честное слово!

Он опустил взгляд на свои ладони, липкие от едва начавшей подсыхать крови, а затем покосился на жуткий рваный срез на шее мертвеца.

Да уж, версия с «он сам наткнулся» звучала, мягко говоря, неубедительно.

Сатору быстро завертел головой, соображая на ходу, а затем небрежно размазал чужую кровь по собственной щеке.

— Ладно, ладно, я вижу, что ты в ярости! — заявил он, стремительно обретая былую наглость.
— Но я вообще-то тоже пострадал!

Он ткнул пальцем сначала в лицо, а потом в крошечную царапину на запястье, которая уже практически затянулась на глазах. С каждым словом его голос звучал всё более возмущённо и праведно:

— Я тут, между прочим, выложился на полную, чтобы спасти Джейсона! И с этим Джокером драться было чертовски утомительно! Мне вообще-то больно, ясно?!

Хотя в английском языке нет аналогов его излюбленному высокомерному «орэ», сквозившая в каждом слове спесь говорила сама за себя. Но Сатору даже не подозревал, как нелепо и жутко выглядит со стороны. Кровь размазалась от угла рта до самого глаза, и в сочетании с наглой ухмылкой он походил на форменного отморозка. Попадись он сейчас на глаза Гордону — тот без лишних слов всадил бы в него обойму и отправил прямиком в Блэкгейт.

Увидев, что Сатору наконец пришёл в себя и вернулся к своей привычной дурашливой манере, Брюс мысленно выдохнул. На мгновение на его губах промелькнула слабая, облегчённая улыбка. Каким бы несносным ни был этот мальчишка, он был жив, цел и невредим. Однако спустить ему с рук самосуд Брюс не мог.

Улыбка исчезла. Брюс вновь натянул маску, и заботливый отец Бруси мгновенно скрылся за суровым, непроницаемым ликом Тёмного Рыцаря.

— Белый Ворон! Мы не судьи и не палачи! Мы не имеем права...

Он не успел договорить. Бэтмен осёкся на полуслове. Его зрачки сузились под белыми линзами маски. Время словно замедлилось, когда он рванулся вперёд, пытаясь сократить разделяющее их расстояние.

Стоявший чуть поодаль Найтвинг истошно закричал. Даже Джейсон попытался подняться на

ноги, но, издав хрип, снова рухнул в дорожную пыль.

«Подумаешь, лицо немного испачкал...» — лениво подумал Сатору.

Но почему они все так паникуют? Шесть Глаз не фиксировали никакой угрозы в радиусе мили.

Сатору запрокинул голову, но вместо Брюса вдруг увидел бесконечное ночное небо. Звёзды почему-то закружились в безумном хороводе.

«А?»

Тёплая струйка крови хлынула у него из носа, заливая подбородок. Мир поплыл. Сатору покачнулся, заваливаясь назад. Он всё ещё пытался что-то объяснить жестами, совершенно не чувствуя, как его собственное тело перестаёт ему подчиняться.

А потом он просто рухнул навзничь.

— Белый Ворон! — донёсся до него далёкий, тонущий в вате крик.

Раствор из прозрачной капельницы медленно, капля за каплей, уходил в вену бледного подростка. Брюс сидел у постели Сатору, отрешённо глядя на мерный бег лекарства. Он просидел так несколько часов, пока тихий стон Джейсона, лежавшего на соседней койке, не заставил его очнуться. Брюс поднялся, подошёл к Джейсону и мягким, непривычно нежным движением зачесал назад его спутанные, пропитанные гарью волосы.

— Брюс, — негромко позвал вошедший в палату Дик, осторожно сжав плечо отца. — С Сатору всё будет хорошо. Его состояние стабилизировалось.

Когда они только доставили Сатору в больницу, его медицинские показатели повергли врачей в шок. Жизненные параметры плясали так безумно, что дежурная бригада всерьёз заподозрила неисправность аппаратуры или чью-то глупую шутку с результатами анализов.

Критический уровень сахара в крови, тяжелейшее истощение нервной системы, подозрение на отёк мозга... Понимая, что обычная медицина бессильна перед аномальной физиологией Шести Глаз, Брюс в очередной раз вызвал доктора Хауса — единственного светила, связанного с ними железным контрактом о неразглашении.

Тот ни капли не изменился за годы разлуки. Всё такой же невыносимый, язвительный и высокомерный калека, но его диагнозы по-прежнему граничили с гениальностью. Вылив на семейство Уэйнов ушат отборного сарказма, Хаус и его ассистенты принялись за работу. После

нескольких часов интенсивной терапии показатели Сатору наконец-то доползли до значений, свойственных живому человеку.

Не идеальных, но хотя бы совместимых с жизнью.

Сатору по-прежнему не пришёл в себя, хотя приборы фиксировали аномально высокую активность коры головного мозга. Компьютер выдавал такую чехарду импульсов, словно в черепной коробке парня метался обезумевший лесной зверь.

Впрочем, Хаус заверил, что это временно. Пару дней парень точно проспит, но ни о каком необратимом повреждении мозга или коме речи не идёт. Просто организму требовалась тотальная перезагрузка.

«Мелкие паршивцы», — мысленно выругался Брюс, легонько щёлкнув Джейсона по лбу. В этом жесте не было злости — лишь бесконечная, выматывающая усталость.

Что один, что второй — ни минуты покоя.

Дик молча стоял рядом, наблюдая, как разглаживаются вечные морщины на лбу отца. Он не знал, стоит ли говорить это прямо сейчас. Стоит ли рушить этот хрупкий миг долгожданного затишья.

Но промолчать он не мог.

— Брюс... Голова Джокера исчезла. Мы обыскали всю пристань. Нашли только обезглавленное тело.

<http://bllate.org/book/19544/1986510>